

УДК 316.64

**УСЛОВИЯ И МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
И РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ***Т. В. Шамовская***CONDITIONS AND MECHANISMS OF FORMATION
AND DEVELOPMENT OF SOCIAL PERSONAL IDENTITY***T. V. Shamovskaya*

В статье в качестве условий формирования и развития социальной идентичности личности рассматриваются особенности процесса социализации в современном обществе. Производится анализ становления социальной идентичности личности с точки зрения разных авторов. Описываются механизмы развития и компоненты социальной идентичности личности.

The article covers peculiarities of the process of socialization in modern society as the conditions of formation and development of the social personal identity. The establishing the social personal identity from the viewpoint of different authors is analyzed. Mechanisms of development and the components of social personal identity are described.

Ключевые слова: социальная идентичность, социализация, адаптация, ресоциализация, идентификация, интернализация, рефлексия, познавательный, оценочный и поведенческий компоненты социальной идентичности.

Keywords: social identity, socialization, adaptation, re-socialization, identification, internalization, reflection, cognitive, evaluative and behavioral components of social identity.

Социальная идентичность возникает в результате осознания своего членства в социальной группе вместе с ценностным и эмоциональным значением, придаваемым этому членству. Социальная идентичность является динамической структурой, образующейся за счет механизмов идентификации, интернализации и рефлексии. Эта структура развивается на протяжении всей жизни человека в соответствии с изменениями социального контекста и проявляется в различных формах. Социальная идентичность опосредует влияние группы на социальное поведение индивидов. Поэтому картина тенденций развития социальной идентичности является основой для прогнозов массового социального поведения различных групп населения. К общесоциологическим основаниям становления социальной идентичности относятся общественное разделение труда, отношения собственности и власти, различия статусов и ролей, различия культур, исторических судеб народов и этносов, борьба за ресурсы и формирование многообразных общностей на основе общности условий их жизнедеятельности, то есть интересов, отличных от интересов других общностей.

Рассмотрим социально-психологические условия и процессы становления социальной идентичности. Как отмечалось выше, для обретения идентичности необходим социальный опыт, который приобретается в процессе социализации. Человек на любом отрезке своего жизненного цикла интериоризирует ценности социального мира. Каждый в ходе социализации стремится быть таким, каким его хотят видеть те, с кем он вступает во взаимодействие. Быть личностью, значит быть обладателем совокупности идентичностей – гендерной, семейной, этнической, профессиональной, имущественной. При этом важно не только иметь идентичность, но и счи-

таться ее имеющим. В современной науке под социализацией понимается процесс усвоения и воспроизведения индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, в систему социальных связей [3]. В процессе социализации идентичность может поддерживаться, видоизменяться или переформировываться под воздействием социальных процессов. Э. Эриксон подчеркивал роль среды, культуры и социального окружения с присущими ему ожиданиями, надеждами, которые индивид может оправдать или не оправдать [16].

В настоящее время наблюдается значительное изменение условий первичной социализации, которое связано с уменьшением воздействия на становление личности семейных отношений и возрастанием влияния более подвижных социальных структур, прежде всего СМИ и неформальных сообществ, организаций, групп по интересам, добровольных ассоциаций, временных объединений, созданных для достижения конкретных целей. Происходит расширение масштабов и увеличение роли вторичной социализации. Например, еще в середине 20 века человек мог рассчитывать на то, что полученное в молодости образование определит его профессиональную карьеру в течение всей жизни, а сегодня, чтобы соответствовать высокому динамизму общественной жизни, необходимо постоянное переобучение и переквалификация.

Традиционные социально-психологические и социологические теории акцентируют внимание на таком механизме социализации, как адаптация личности к формам социального бытия. Без прохождения стадии адаптации невозможно представить себе развитие социального субъекта как деятельного агента, формирующего новые социальные структуры и отношения. Сам процесс социализации пред-

полагает конформное поведение: либо в сторону конформного консерватизма, либо столь же конформного новаторства. Однако высказанное выше суждение, будучи применимым к обществу с более или менее устойчивой системой ценностей, сложившейся формой социального неравенства, легитимными политическими институтами, совершенно не годится для понимания социальных процессов в обществе, переживающем изменения во всех социальных институтах, в системе ценностных структур и обыденных повседневных взаимоотношений между людьми, между индивидами и социальными институтами. Одним из основных механизмов реализации процесса социализации в современном обществе выступает механизм ресоциализации. Элементами данного механизма выступают социальное дистанцирование субъекта от первичной социальной группы, выбор в качестве референтной группы социальной общности универсального типа, плюрализация стандартов социального действия при одновременном усвоении определенного минимума социальных норм. В этом случае можно говорить о включении процесса интернализации, так как индивид выбирает для себя те группы, на которые он будет ориентироваться при построении своей идентичности.

П. Бергер, Т. Лукман выделяют «успешную» и «неуспешную» социализацию. Под «успешной социализацией» понимается установление высокого уровня симметрии между социумом и субъективной реальностью. То есть в процессе развития идентичности не возникает противоречий между сложившимися образами Я и тем, что предлагает общество. «Неуспешную» социализацию следует понимать в терминах асимметрии между объективной и субъективной реальностями. Максимального успеха социализация достигнет в обществах с очень простым разделением труда и минимальным распределением знания. В настоящее время происходит все большее расслоение общества, что подразумевает необходимость выбора собственной позиции, а следовательно, затрудняет успешную социализацию. Осуществление выбора собственной позиции предполагает включение механизма интернализации, в результате которого индивид принимает значимое для себя. Неуспешная социализация может быть результатом гетерогенности социализирующего окружения. Такие противоречия часто возникают между процессами социализации в семье и в группе сверстников. Общество, в котором возможны разные пути социализации, содержит в себе особые сочетания объективной реальности и идентичности. В результате рефлексии растет общее понимание релятивности всех социальных процессов, включая и собственное положение в обществе, которое теперь оценивается, скорее, как одно из возможных. Вследствие этого, собственное институциональное поведение понимается как «роль», от которой можно отдалиться в своем сознании и которую можно «разыгрывать» под социальным контролем. П. Бергер, Т. Лукман связывают социальную идентичность с большой эмоциональной нагрузкой, отмечают роль предубе-

ждений, чувств, то есть первичное место в формировании идентичности отводят эмоциональному компоненту [6].

В психоанализе социализация понимается как приобретение контроля над импульсами. По З. Фрейду, ребенок изначально асоциален, и усвоение социальных норм и требований осуществляется через подавление инстинктивного начала [13]. Для А. Адлера определяющим в социализации является чувство общности, «социальное чувство», вызывающее социальные контакты ребенка с другими людьми [2].

В ходе социализации расширяется кругозор и разнообразие форм активности человека: совершенствуются эмоции, появляются новые потребности, расширяется информативность, множатся социальные контакты. В современном обществе ответственность за направление и эффективность процесса социализации «несет» уже не столько первичная или вторичная группа социализации и не столько окружающая социальная среда, сколько сам человек, выбирающий предоставленные ему социальной ситуацией альтернативы. Таким образом, можно сказать, что социализация выступает условием формирования социального опыта и базой для развития социальной идентичности.

Базовым механизмом формирования социальной идентичности является идентификация. Идентификация – это осознанное или неосознанное отождествление себя с кем-либо. В одном случае идентификация по З. Фрейду представляет собой «процесс, посредством которого ребенок присваивает характеристики другого лица, обычно родителя, чтобы освободиться от собственной тревоги и ослабить внутренние конфликты» [13, с. 165]. В другом – это силовое принуждение или эмоциональные привязанности членов социальных групп. Психоаналитическая теория акцентирует внимание на глубинных механизмах формирования социальной идентичности, коренящихся в беспокойстве и страхе утраты своего Я, ущемления потребностей. Отсюда проявления агрессивности в отношении других групп, представляющих реальную или мнимую опасность для данной группы или общности.

Если же стремление к идентичности не достигается индивидуальными творческими усилиями, человек, согласно теории Э. Фромма, может обрести некоторый отличительный признак, идентифицируясь с другим человеком или группой: «Раб идентифицируется с хозяином, гражданин – с государством, рабочий – с компанией. В этом случае чувство идентичности вырастает не из бытия кем-либо, а из принадлежности кому-либо» [14, с. 168]. Способ или форма интеграции с кем-либо происходит на основе характеристики, которая становится социальной ролью, достоянием личности и признается группой для утверждения состоявшегося акта идентификации.

Если идентификацию понимать как совокупность добровольного выбора групп и коалиций для отождествления себя с ними и для вхождения в их состав полноправным членом, то идентичность в

этом случае будет представлять собой такое же количество способов интеграции человека с группами разного уровня и ранга (семья, трудовой коллектив, профессиональный союз, народ, граждане страны и т. п.).

В символическом интеракционизме подчеркивается принцип осознания своей социальной позиции сквозь призму восприятия ее другими, то есть путем противопоставления позициям других групп и общностей. Таким образом, люди упрощают, схематизируют правила социального взаимодействия. В концепции Дж. Г. Мида большое внимание уделяется речи, языку, игре, которые способствуют овладению социальными нормами через принятие ребенком на себя роли другого. При рождении человек не обладает идентичностью, она возникает как результат его социального опыта, взаимодействия с другими людьми. Таким образом, акцент делается на социальной обусловленности идентичности: она возникает только при условии включенности индивида в социальную группу, в общении с членами этой группы. При этом исключительное значение придается символической коммуникации – вербальной и невербальной. Развитие идентичности идет от неосознаваемой к осознаваемой. Неосознанно человек отождествляется с окружающими. Осознаваемая идентичность предполагает наличие способности к рефлексии. С одной стороны, общество определяет идентичность индивида, задавая нормы и законы ее существования, с другой стороны, индивид задает собственное окружение в смысле выбора целей, ценностей, потребностей. Возможны ситуации, когда человек стоит перед проблемой: каким образом достичь переживания себя как взаимосвязанного целого. Такие ситуации возникают, когда человек находится между разными социальными группами, имеющими разные нормы и ценностные ориентации. В таких случаях могут возникнуть две различные идентичности. В концепции Дж. Мида отмечен очень важный момент в развитии социальной идентичности. Она может быть принята как данность, механически и остаться неосознанной, а может подвергнуться рефлексии, быть соотношенной с личностными характеристиками и стать структурным элементом личности. Дж. Мид рассматривает два процесса становления идентичности: идентификацию и рефлексивную [8].

В настоящее время каждый человек сталкивается с проблемой выбора собственной социальной идентичности. Ситуация, когда он принимает единственную социальную позицию, почти нереальна. С одной стороны, такое положение можно считать «неуспешной социализацией», с другой – у каждого есть возможность для проявления своей индивидуальности. Процесс становления и развития социальной идентичности способствует сохранению целостности и индивидуальности опыта человека, «... дает ему возможность предвидеть как внутренние, так и внешние опасности и соразмерить свои способности с социальными возможностями, предоставляемыми обществом» [15, с. 258].

В работах А. Ватермана акцентируется ценностно-волевой аспект социальной идентичности. Он считает, что социальная идентичность связана у человека с наличием четкого самоопределения, включающего систему целей, ценностей, убеждений, которым человек следует в жизни. Цели, ценности, убеждения автор называет элементами идентичности. Они формируются в результате интернализации, выбора среди различных альтернативных вариантов в период кризиса идентичности и являются основанием для определенного жизненного направления, смысла жизни. Процесс формирования идентичности охватывает средства, с помощью которых человек идентифицирует, оценивает и отбирает ценности, цели и убеждения, которые станут элементами его идентичности. Идентичность невозможно рассматривать без учета содержательной специфики целей, ценностей, убеждений, которые выбирает человек. Каждый ее элемент относится к какой-либо сфере человеческой жизни. А. Ватерман выделил 4 сферы жизни наиболее важные для формирования идентичности:

1. Выбор профессии.
2. Принятие и оценка религиозных и моральных убеждений.
3. Выработка политических взглядов.
4. Принятие набора социальных ролей, включая половые роли и ожидания в отношении супружества и родительства.

Необходимо исследовать процессуальную и содержательную стороны социальной идентичности в их единстве и взаимосвязи, что даст возможность проследить пути формирования идентичности и понять значение для личности выборов, сделанных в какой-либо сфере жизни. Формирование идентичности – не единичный акт, а серия взаимосвязанных выборов, посредством которых человек принимает свои личные цели, ценности, убеждения. Развитие идентичности не является линейным процессом, оно может идти вспять, т. е. возвращаться на более низкий уровень. Даже имея достигнутую идентичность, субъект может вновь испытать кризис и вернуться в диффузное состояние. Чувство решенности, достижения идентичности разрушается по мере того, как цели, ценности, убеждения теряют свою жизненность, перестают соответствовать требованиям изменившейся жизни. Если при этом запускается процесс разрешения кризиса, у субъекта есть шанс вновь достичь зрелой идентичности. Но если субъект не хочет замечать происходящих изменений и затрачивать усилия на личностные поиски, возникает опасность погрузиться в диффузное состояние. Существуют приписанные направления социальной идентичности, в рамках которых должен самоопределяться субъект. Данные направления заданы извне, каждый неизбежно сталкивается с ними. В таких рамках есть немного возможностей для проявления собственной индивидуальности, индивид лишь принимает или отвергает те или иные ценности. Совсем иная ситуация возникает тогда, когда личность сама создает социальную группу или явля-

ется значимым фактором ее развития или изменения [4].

В современной феноменологической социологии и социологии П. Бурдьё, как и в теориях интеракционизма, четко обозначилось стремление совместить макросоциальную и социально-психологическую парадигмы становления личности как активного социального деятеля – агента социума и субъекта собственной жизнедеятельности. В этих подходах подчеркивается, что индивиды конструируют социальную реальность в контексте данной культуры, продуцируют модели социальных взаимоотношений, опираясь на собственные индивидуальные и личностные свойства и свойства других социальных субъектов, которые взаимодействуют с ними. Таким способом люди формируют схемы социальных взаимосвязей в обществе и действуют в согласии с этими схемами [5].

Идентичность оказывается в центре меняющейся социокультурной реальности. Вместе с тем, рассматривая становление идентичности как определенный вектор социокультурной динамики, следует говорить о непрерывном процессе самоидентификации, в ходе которого индивид узнает себя, конструирует и меняет жизненные смыслы, приспособливая их к внешнему миру. Проблема идентичности есть проблема выбора и умения вовремя сделать другой выбор, если прежняя идентичность потеряла ценность.

Исследователи понимают идентичность не как релятивистское приписывание подобно кодировке себе и другим определенных черт той или иной идентичности (этнической или гражданской, профессиональной или профессиональной), а как интериоризацию, как усвоение и достояние. И в этом случае идентичность предстает не как постоянно и произвольно меняющаяся категория, а как набор интериоризированных представлений, идей, черт, норм и форм поведения, изменяющихся в результате осознанной активности личности или под влиянием среды, этнических лидеров и творческих личностей в русле заданной культуры.

Как отмечалось ранее, в процессе становления социальной идентичности задействованы познавательный, оценочный и поведенческий компоненты. Ряд исследователей отмечают, что социальная идентичность формируется по мере роста социальной осведомленности, знаний о своей социальной группе. Таким образом, многие ученые в структуре идентичности в качестве ведущего выделяют когнитивный компонент.

Интересны специальные исследования Г. Тэджфела и его школы, в которых социальная идентификация акцентирует свое внимание на процессах трансформации социально-групповых категорий в категории самосознания личности. Представители теории социальной идентичности считают, что:

1. Социальная идентичность складывается из тех аспектов образа – Я, которые вытекают из восприятия индивидом себя как члена определенных социальных групп.

2. Индивид стремится к сохранению или повышению своей самооценки, позитивному образу себя.

3. Социальные группы и членство в них связаны с сопутствующей положительной или отрицательной оценкой, существующей в обществе, следовательно, социальная идентичность может быть положительной и отрицательной.

4. Оценка индивидом собственной группы определяется взаимоотношениями с некоторыми другими группами через социальное сравнение ценностно-значимых характеристик. Сравнение, результатом которого становится положительное отличие своей группы от чужой, порождает высокий престиж, отрицательное – низкий.

Следствиями изложенных положений теории социальной идентичности является следующее:

1. Индивиды стремятся к достижению и сохранению положительной социальной идентичности.

2. Позитивная социальная идентичность основана на благоприятных сравнениях ингруппы с несколькими релевантными аутгруппами.

3. Так как положительная оценка своей группы возможна как результат сравнения, то члены группы стремятся дифференцировать, отделить свою группу от других. Особенно важна такая дифференциация для тех групп, которые не определены формально.

4. Существует ряд переменных, которые оказывают влияние на межгрупповую дифференциацию:

– индивиды должны осознавать принадлежность к группе как один из аспектов своей личности, субъективно идентифицировать себя с группой,

– социальная ситуация должна быть такой, чтобы имели место межгрупповые сравнения,

– ингруппы не сравнивают себя с каждой мысленно доступной аутгруппой. Она должна восприниматься как релевантная для сравнения,

– цель дифференциации сохранить или достигнуть превосходства над аутгруппой,

– когда социальная идентичность не удовлетворяет членов группы, они стремятся либо покинуть группу и присоединиться к другой, либо сделать так, чтобы их настоящая группа стала позитивно отличаться от других.

Развитие идентичности, по Дж. Тернеру, осуществляется с помощью двух основных процессов:

1) ассимиляции и аккомодации (происходит отбор новых компонентов в структуру идентичности, а затем приспособление структуры к этим компонентам (переструктурирование),

2) оценки (определение значения и ценности содержаний идентичности, как новых, так и старых).

Эти процессы взаимосвязаны: процесс оценивания может влиять на отбор содержания для ассимиляции и на форму аккомодации. С другой стороны, ассимилируются также ценности, которые задают критерии оценки. Взаимодействие этих процессов во времени приводит к формированию содержательного и ценностного измерений идентичности. Так как социальные изменения постоянны, индивид сталкивается с постоянным изменением информации для ассимиляции. Для поддержания своей иден-

тичности он может какое-то время не воспринимать эти изменения, используя для этого личные стратегии защиты идентичности [12].

С точки зрения теории самокатегоризации, процесс становления социальной идентичности содержит три когнитивных процесса:

1. Индивид самоопределяется как член социальной категории (пол, национальность, социальный статус).

2. Человек не только включает в свой образ – Я общие характеристики групп членства, но и усваивает нормы и стереотипы поведения свойственные им.

3. Усвоенные нормы и стереотипы становятся внутренними регуляторами социального поведения человека.

Основной процесс актуализации и развития социальной идентичности, с точки зрения данной теории, есть процесс межличностного и межгруппового социального сравнения. Человек активно оценивает свою группу и сравнивает ее с другими. В процессе сравнения задействован эмоциональный процесс. Когда индивид включен в низкостатусную группу, это приводит к реализации различных стратегий направленных на сохранение или достижение положительной идентичности. Например, таких:

1. Индивидуальная мобильность – попытки покинуть группу.

2. Социальная креативность – переоценка критериев, по которым происходит сравнение.

3. Социальная конкуренция – приписывание желательных характеристик своей группе и противопоставление группе сравнения.

В данной теории человек также рассматривается как познающий и оценивающий, но не влияющий на социальную группу. Он не изменяет характеристик группы, а лишь принимает их, отвергает или переоценивает [1; 9].

Л. Краппман систематизировал идеи Дж. Мида об осознаваемой идентичности. Он рассматривал условия социальной ситуации, при которых идентичность остается сохранной, и назвал ряд способностей, необходимых человеку для сохранения своей идентичности в ситуации взаимодействия. Представления принимающих участие во взаимодействии партнеров о значении одних и тех же символов различны, часто противоречивы. Постоянно поступающая в процессе взаимодействия новая информация должна перерабатываться индивидом так, чтобы привести ее в соответствие с прежним накопленным опытом. При этом особенно нужна самопрезентация во взаимодействии. Успех поддержания идентичности зависит от наличия у человека следующих способностей: способности к ролевому дистанцированию, к эмпатии, толерантности к противоречиям, успешной презентации своей идентичности [4].

Наиболее интенсивно социальная идентичность развивается в периоды кризисов, когда происходит конфликт сложившихся в результате живой деятельности образов Я, либо несоответствие представлений о себе требованиям социума. Д. Маттесон

ввел понятие «многофазового кризиса». Он обнаружил, что в разных областях, или сферах жизни, идентичность развивается по-разному. Кроме того, исследования показали, что различные проблемы возникают в характерные для них периоды жизни (например, проблема независимости – в подростковом возрасте). Аналогичные выводы сделал Дж. Колеман. Он обнаружил, что разные области достигают пика проблематичности в разном возрасте. Человеческая жизнь предстает как путь преодоления различных по содержанию кризисов идентичности [9].

В концепции А. Б. Орлова для обозначения социальных идентичностей человека используется понятие «персонализация». Эта структура представляет собой динамическую подструктуру личности, которая характеризуется относительно независимым существованием. Самые типичные субличности человека – те, что связаны с социальными (семейными или профессиональными) ролями, которые он принимает на себя в жизни. В случае персонализации ответ на вопрос «кто я?» представляет собой перечень социальных по своей сути ролей, позиций, функций. Генерализация персоны, поглощение одной субперсоной других, приводит, как правило, к возникновению суперперсоны. В генерализированной персоне преодолевается множественность самоотождествлений человека, однако логичность этих самоотождествлений усиливается. Тем не менее именно эта идентификация является первичным элементом самосознания, ощущения собственного Я [11].

В работах В. С. Мухиной акцент делается на онтогенезе и филогенезе идентификации личности, и ценностной стороне феномена самосознания. Выделяется два основных этапа в развитии самосознания. Первый – присвоение структуры самосознания через механизм межличностной идентификации. Структура характеризуется основными феноменами: именем, притязанием на признание, полом, видением себя во времени. Второй этап – формирование мировоззрения и системы личностных смыслов. Здесь механизмы идентификации и обособления действуют на эмоциональном и когнитивном уровнях. Развитая личность прогнозирует себя в будущем, формирует образ своей жизненной позиции, «сохраняет свое лицо» при взаимодействии с другими. Однако предполагается, что в крайних случаях естественная обособленность может привести к отчуждению. В. С. Мухиной соответственно предполагается три возможности развития: гиперболизированной идентификации с другими индивидами, обособления от них и гармонического взаимодействия [10].

В. А. Ядов описывает формирование социальной идентичности как процесс социальной идентификации личности. Социальная природа человека предполагает, что он стремится к включению в социум и вместе с тем – к выделению из социума в качестве индивидуальности. Социальная идентичность есть осознание, ощущение, переживание своей принадлежности к различным социальным общностям: таким как малая группа, класс, семья и тому подобное. Чувство принадлежности к социальной общно-

сти призвано выполнять важные социальные и социально-психологические функции: обеспечивает подчинение индивида социальной группе, но вместе с тем – групповую защиту и критерии оценки и самооценки. Изучение доминирующих тенденций формирования новой социальной идентичности – важная информация о процессах становления реальных социальных субъектов в условиях социально-экономических преобразований [17].

Рассмотрев анализ социальной идентичности с точки зрения различных авторов, можно утверждать, что социальная идентичность является результатом взаимодействия с социальной средой, в процессе которого индивид усваивает социальный опыт и, реализуя процессы идентификации, интернализации и рефлексии, формирует образы собственного Я, находящиеся на разных уровнях самокатегоризации. При обретении идентичности задействованы процессы самопознания, самооценивания и самопрезентации, а также накопление знаний, оценок и способов поведения, составляющие содержание идентичности.

Реальность российского общества обусловила трансформацию модели социализации личности. Во-первых, отсутствуют четкие нормы социализованности в российском обществе. Во-вторых, нормативы социализации существенно трансформировались в связи с переориентацией общества на новые эталоны. В этой связи социализационные процессы в российском обществе протекают специфически: с одной стороны, есть сформировавшаяся за долгое время система включения личности в общественные отношения, с другой стороны, эта система во многом не устраивает и противоречит сознанию молодого поколения, активно включенного в информационные процессы. Изменяющаяся социальная реальность («исчезновение» старых и появление «новых» социальных категорий) привела как к изменениям в системе социальных самоидентификаций личности, так и к изменениям самих процессов идентификации. Анализ результатов исследований в современном российском обществе выявил основные векторы изменения процессов самоидентификации: от стабильности к неустойчивости, диффузности, неопределенности; от унифицированности к разнообразию; от глобальности к детализации; от потребности в самоуважении к потребности в смысле; от оценочной полярности к антиномичному единству [7]. Данные изменения отражают глубинные изменения в обществе и человеческом сознании в направлении большего разнообразия, богатства, полнокровности и способствуют более адекватной адаптации в изменившихся условиях.

Литература

1. Агеев, В. С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы [Текст] / В. С. Агеев. – М.: МГУ, 1990. – 240 с.

2. Адлер, А. Наука жить [Текст] / А. Адлер. – Киев: Port Royal, 1997. – 288 с.

3. Андреева, Г. М. Психология социального познания [Текст] / Г. М. Андреева – М.: Аспект-Пресс, 2000. – 288 с.

4. Антонова, Н. В. Проблема личностной идентификации в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии [Текст] / Н. В. Антонова // Вопросы психологии. – 1996. – № 1. – С. 131–143.

5. Баранова, Т. С. Теоретические модели социальной идентификации личности [Текст] / Т. С. Баранова // Психология самосознания: хрестоматия. – Самара: БАХРАХ-М, 2000. – С. 35–46.

6. Бергер, П. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания [Текст] / П. Бергер, Т. Лукман. – М.: Московский философский фонд, 1995. – 322 с.

7. Данилова, Е. Н. Нестабильная социальная идентичность как норма современных обществ [Текст] / Е. Н. Данилова, В. А. Ядов // СОЦИС. – 2004. – № 10. – С. 27 – 30

8. Кон, И. С. Открытие «Я» [Текст] / И. С. Кон. – М.: Политиздат, 1978. – 138 с.

9. Лукс, Г. А. Неформальные объединения молодежи на рубеже тысячелетий: научно-аналитический обзор [Текст] / Г. А. Лукс, А. А. Кутьина, А. А. Матвеева; под ред. Г. А. Лукс, О. Б. Фурсова. – Самара: Самарский университет, 2002. – 104 с.

10. Мухина, В. С. Возрастная психология: детство, отрочество, юность [Текст] / В. С. Мухина. – М.: Академия, 2005. – 624 с.

11. Орлов, А. Б. Личность и сущность: внешнее и внутреннее Я человека [Текст] / А. Б. Орлов // Вопросы психологии. – 1995. – № 2. – С. 5 – 12

12. Тернер, Дж. Структура социологической теории [Текст] / Дж. Тернер. – М.: Прогресс, 1985. – 476 с.

13. Фрейд, З. Основные принципы психоанализа [Текст] / З. Фрейд; пер. с англ. – М.: Реф. бек., 1998. – 288 с.

14. Фромм, Э. Иметь или быть [Текст] / Э. Фромм. – М.: АСТ, 1990. – 238 с.

15. Шибутани, Т. Социальная психология [Текст] / Т. Шибутани; пер. с англ. В. Б. Ольшанского. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 544 с.

16. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис [Текст] / Э. Эриксон. – М.: Прогресс, 1996. – 342 с.

17. Ядов, В. А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности [Текст] / В. А. Ядов // Психология самосознания: хрестоматия. – Самара: БАХРАХ-М, 2000. – С. 589 – 601.